

ДЕЛО О ЗАКОЛДОВАННОМ ТРОЛЛЕЙБУСЕ

Сергей Диковинный

Отдел "Тихий ужас"
Новелла четвертая

Сергей Диковинный

**Дело о заколдованном
троллейбусе**

«Автор»

2026

Диковинный С. В.

Дело о заколдованном троллейбусе / С. В. Диковинный —
«Автор», 2026

В Тихогорске встал троллейбус. Не сломался. Не застрял. Не попал в аварию. Он просто встал — и не захотел ехать. Двери не открывает. Стоит. Водитель двадцать лет за рулём, а понять не может. Говорит: «Я в него не верю». А троллейбус отвечает: «Правильно не верите. Я влюбился». Троллейбус номер семь влюбился в троллейбус номер шесть. У них разные маршруты. Он едет на запад. Она — на восток. Они никогда не встречаются. И пока он думает об этом — он не может тронуться с места. А на площади Ленина тем временем собирается толпа, митингует, пьёт пиво и снимает. И из мэрии уже звонили. Отделу номер семь поручают решить вопрос. Обычно. Так, чтобы все уехали. Но чем дольше отдел разбирается, тем понятнее, что дело не про троллейбус. Дело про то, что в Тихогорске умеют влюбляться — даже транспорт. И про то, что не всегда нужно решать. Иногда нужно просто дать двум троллейбусам постоять рядом два метра. И разъехаться в разные стороны. Как взрослым.

Содержание

Глава 1. Троллейбус номер семь	5
Глава 2. Троллейбус говорит	7
Глава 3. Троллейбус номер шесть	9
Глава 4. Открытка	11
Глава 5. Пересечение	13
Эпилог	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сергей Диковинный

Дело о заколдованном троллейбусе

Глава 1. Троллейбус номер семь

Утро в отделе номер семь начиналось по расписанию. Кулибин паяет. Дроздов листает. Муромцев лежит. Синичкина опаздывает на четыре минуты. Орлов гладит рубашку рукой. Тимофей сидит на папке. Лепнина осыпается. Лампочка мигает.

Всё как всегда. Пока не позвонили снизу.

— Товарищ майор! — кричал голос из дежурки. — Тут троллейбус!

Орлов поднял трубку.

— Какой троллейбус?

— Семёрка.

— Что с ним?

— Он не едет.

— Троллейбус сломался?

— Нет. Он стоит и не хочет ехать.

— В смысле — не хочет?

— В прямом. Водитель говорит — не хочет. Никак. Ни назад, ни вперёд. И двери не открывает. Стоит, как вкопанный.

— Где?

— На площади Ленина. Уже два часа. Люди не могут уехать. Народу полно. Митингуют.

Орлов положил трубку. Посмотрел на отдел.

— Собираемся. Троллейбус.

— А что с троллейбусом? — спросил Муромцев.

— Не хочет ехать.

— А должен?

— Муромцев, — сказал Орлов.

— М.

— Ты сегодня с нами.

Муромцев вздохнул и сел на диване. Диван скрипнул.

Площадь Ленина находилась в самом центре Тихогорска. Ленин стоял в центре, показывал рукой в светлое будущее и был слегка позеленевший от времени. Троллейбус номер семь стоял под ним — синий, с рогами, с жёлтой полосой по борту. Троллейбус выглядел так, будто ему очень хочется ехать. И одновременно так, будто он умер.

Вокруг толпился народ. Кто-то злился. Кто-то ждал. Кто-то снимал. Один мужчина пил пиво и объяснял женщине, что "это всё власть виновата". Женщина кивала и смотрела на часы.

Рядом с троллейбусом стоял водитель. Пожилой. В форменной куртке. И — что было заметно сразу — в состоянии человека, который уже отсюда никогда не уедет.

Орлов подошёл.

— Здравствуйте. Майор Орлов. Что произошло?

Водитель посмотрел на него долгим, мёртвым взглядом.

— Я в него не верю.

— Во что?

— В троллейбус.

— В смысле?

— В смысле — не верю. Что он поедет. Вот он и не едет. Потому что я не верю.

— Погодите. Вы водитель?

— Водитель. Двадцать лет.

— И вы не верите в свой троллейбус?

— Ну, — водитель задумался, — я верю, что он в принципе может ездить. Но не верю, что он поедет *сегодня*. Понимаете разницу?

Орлов посмотрел на троллейбус. На водителя. На толпу. На Ленина.

— Понял, — сказал он.

Он не понял ничего.

Он обернулся к своим.

— Синичкина — с водителем. Дроздов — с толпой. Муромцев — вокруг. Кулибин — внутрь.

— А я? — спросил Орлов сам себя.

Он посмотрел на троллейбус.

Тимофей уже сидел на его ступеньке. Тимофей смотрел на двери. Двери были закрыты.

Орлову показалось — или нет? — что Тимофей подмигнул.

Он решил, что нет. Показалось. Во всяком случае, никому не сказал.

Глава 2. Троллейбус говорит

Троллейбус открылся через сорок минут.

Открылся он сам. Сначала зашипел. Потом сказал: "Пщщщ". Потом сказал: "Пссс". Потом мягко, вежливо, очень по-троллейбусному сказал:

— Здравствуйте. Прошу прощения, я немного задумался.

Очередь отшатнулась.

Кто-то перекрестился. Кто-то уронил телефон. Кто-то сказал: "Во дела". Один мужчина допил пиво и сказал женщине: "Ну что я говорил". Женщина сказала: "А что ты говорил?" Мужчина задумался и отошёл.

Орлов подошёл ближе.

— Вы... вы говорите?

— Говорю, — сказал троллейбус. — Извините. Мне положено молчать, но обстоятельства.

— Какие обстоятельства?

— Я влюбился.

Орлов посмотрел на Синичкину. Синичкина смотрела на Орлова. Дроздов уже снимал. Кулибин стоял с открытым чемоданом и смотрел внутрь, как будто искал там ответ. Муромцев стоял сзади и ничего не говорил. Тимофей сидел на ступеньке и смотрел на двери.

— В кого? — спросил Орлов.

— В троллейбус номер шесть.

— В шестой?

— Да. Она красавица. Синяя, с жёлтой полосой. Ездит по маршруту "Вокзал — Парк".

Полная противоположность мне.

— В смысле — противоположность?

— Она едет на восток. Я — на запад. Мы никогда не встретимся. Наши маршруты не пересекаются.

— И вы... из-за этого стоите?

— Я не могу ехать. — Троллейбус вздохнул. Вздох был металлический, но очень искренний. — Каждый раз, когда я трогаюсь с места, я думаю: а если я поеду на запад, то стану ещё

дальше от неё. И у меня ничего не выходит. Педали не слушаются. Колёса не крутятся. Понимаете?

— Понимаю, — сказал Орлов. Он не понимал ничего.

Он посмотрел на Тимофея. Тимофей смотрел на троллейбус. Троллейбус, кстати, тоже смотрел на Тимофея. И было в этом взгляде что-то такое, чего Орлов опять не понял.

— А давно вы... — Орлов поискал слово, — ...влюбились?

— Три месяца.

— И три месяца не ездите?

— Нет. Ездил. Кое-как. Через не хочу. Но сегодня не могу. Сегодня у неё день рождения.

— У кого?

— У неё. У шестого. У троллейбуса. Каждый троллейбус раз в год проходит техобслуживание. Это как день рождения. Я хотел её поздравить. Но не могу доехать. И вот стою.

— И что мы можем сделать? — спросил Орлов.

— Не знаю. — Троллейбус помолчал. — Может быть, передать ей открытку?

Орлов посмотрел на отдел. Все молчали. Кулибин что-то писал в блокнот. Синичкина тоже. Дроздов снимал. Муромцев медленно сел на скамейку неподалёку — просто чтобы не стоять. Тимофей по-прежнему сидел на ступеньке.

— Ладно, — сказал Орлов. — Разберёмся. Не уезжайте.

— Я не могу уехать, — сказал троллейбус грустно. — В этом вся проблема.

— Да, — сказал Орлов. — Извините.

Глава 3. Троллейбус номер шесть

Троллейбус номер шесть нашли к обеду.

Он стоял в парке. На конечной. И был, честно говоря, красив. Синий, с жёлтой полосой, с иголочки. Даже немножко надменный. Он стоял и, кажется, наслаждался солнцем.

Рядом с ним никого не было. Водитель пошёл обедать. Пассажиров не было.

Орлов подошёл. Тимофей — тоже. Кулибин достал прибор из чайника. Дроздов включил камеру.

— Извините, — сказал Орлов. — Майор Орлов. У нас к вам... вопрос.

Троллейбус молчал.

— Аллю?

— Он немой, что ли? — спросил Дроздов.

— Я не немая, — сказал троллейбус номер шесть.

Голос был женский. Спокойный. Немного усталый. Как у женщины, которая за свою жизнь повидала много мужчин и немного от них устала.

— Извините, — сказала она. — Я вас не заметила. Я задумалась.

— О чём? — спросил Орлов.

— О седьмом.

— О седьмом?

— Да. О нём. О седьмом. Он милый.

Орлов посмотрел на Синичкину. Синичкина смотрела на Орлова. Дроздов опустил телефон. Кулибин замер с чайником.

— То есть... — Орлов поискал слова. — Вы знаете, что он... ну...

— Что он в меня влюблён? — сказала она. — Знаю. Три месяца знаю.

— И что?

— И ничего, — сказала шестая. — Он хороший. Мне нравится. Но у нас разные маршруты

— И это... это проблема?

— Для него — да. Для меня — нет. — Она помолчала. — Я умею жить с этим. Я вообще умею жить. Я приехала — постояла — уехала. Так и живут троллейбусы. А он... он не умеет. Он всё время думает о том, чего нельзя.

— Он хочет вам открытку передать, — сказал Орлов.

— Передайте, — сказала она. — Я прочитаю.

— Только, — добавила она, — не сейчас.

— Почему?

— Потому что если он передаст открытку, он решит, что это шаг. А это не шаг. Это просто открытка. И потом ему будет ещё хуже.

— Логично, — сказал Орлов.

Он посмотрел на Тимофея. Тимофей смотрел на шестую. Шестая, кстати, смотрела на Тимофея. Тоже. Тоже странно. Орлов это отметил. Но не понял.

— А что нам делать? — спросил он.

— Не знаю, — сказала шестая. — Но если он будет стоять ещё неделю — я, честно говоря, начну сердиться. Я всё-таки не мадам. Я троллейбус. И я работаю.

— Понял.

Орлов развернулся. Отдел пошёл за ним. Дроздов на ходу что-то писал. Синичкина — в блокнот. Кулибин — в свой блокнот. Муромцев просто шёл. Тимофей шёл рядом с Орловым. Тоже просто.

Глава 4. Открытка

Вечером отдел собрался в кабинете. Сели думать.

— Итак, — сказал Орлов. — У нас два троллейбуса. Один влюблён. Второй — не то чтобы против, но и не за. Первый не может ехать. Второй не хочет торопиться. Народу на площади всё больше. Из мэрии уже звонили.

— Кто звонил? — спросил Дроздов.

— Заместитель мэра. Сказал: «Что у вас там за троллейбус? Решите вопрос. Мы не можем позволить, чтобы на площади стоял невыездной троллейбус».

— А он что, невыездной? — спросил Муромцев.

— Он влюблённый, — сказал Орлов. — Это хуже.

— Есть идея, — сказала Синичкина. Она подняла руку. — Мы можем сделать так, чтобы их маршруты пересеклись.

— Как?

— По правилам — не могут. Но у нас же есть Кулибин.

Кулибин поднял паяльник.

— Могу.

— Что ты можешь?

— Могу за одну ночь сделать переход между маршрутами. Маленький. Временный. На полчаса. Они пересекутся на площади Ленина. Он увидит её. Она его. И всё решится.

— Погоди, — сказал Орлов. — Ты можешь переделать городскую троллейбусную сеть за одну ночь?

— Могу.

— И ты молчал?

— Не спрашивали.

Орлов посмотрел на Муромцева. Муромцев посмотрел на Орлова. Муромцев молчал. Муромцев был согласен.

— Делай, — сказал Орлов.

— Только мне нужен помощник, — сказал Кулибин.

— Кто?

— Кот.

Все посмотрели на Тимофея. Тимофей сидел на папке и смотрел на Кулибина.

— Тимофей? — переспросила Синичкина.

— Тимофей, — сказал Кулибин. — Он понимает в электричестве больше, чем я. Я давно это заметил.

— Кулибин, — сказал Орлов.

— М.

— Ты в порядке?

— В полном. — Кулибин посмотрел на Тимофея. — Ну что, кот? Работаем?

Тимофей встал. Спрыгнул с папки. Подошёл. Сел рядом с Кулибиным.

Кулибин кивнул.

— Тогда в ночь.

Глава 5. Пересечение

Ночью Кулибин и Тимофей ушли на площадь. Никто их не сопровождал — так было велено. Орлов стоял у окна и смотрел на город. Синичкина сидела рядом. Дроздов листал. Муромцев лежал. Все ждали.

Утром на площади Ленина былолюдно. Люди пришли специально. Слух разлетелся. Кто-то принёс пирожки. Кто-то — термос. Дроздов опять снимал. Синичкина готовила блокнот. Орлов стоял и смотрел. Тимофей — на своём обычном месте, на ступеньке седьмого.

Ровно в девять утра седьмой троллейбус вздохнул. Потом сказал: "Пщщщ". Потом — "Пссс". И покатил.

Ехал он медленно. Как человек, который идёт на свидание. И в то же время быстро. Как человек, который очень торопится на свидание. Одновременно.

На площадь с востока, от парка, выехал шестой. Тоже медленно. Тоже красиво. Водитель шестого, судя по лицу, не подозревал, что сегодня в её маршруте есть изменения. Но шестой знал. Водителю не сказали. Шестому, судя по всему, тоже — но шестой знал.

Седьмой и шестой съехались на площади. Остановились. Рядом. Между ними оставалось ровно два метра.

Ничего не происходило.

Потом седьмой сказал: "Здравствуйте".

Шестой сказала: "Здравствуйте".

Седьмой сказал: "Как дела?".

Шестой сказала: "Хорошо. У тебя?".

Седьмой сказал: "Хорошо".

И они стояли так. Два троллейбуса. Два метра. Два маршрута. И молчали. Толпа тоже молчала. Даже Дроздов перестал снимать.

Потом седьмой открыл двери.

Потом шестой открыл двери.

И — не двигаясь с места — они заговорили. Тихо. Так, что никто не слышал. Только они.

Через полчаса седьмой закрыл двери. Потом шестой закрыл двери.

Седьмой сказал: "Я поеду".

Шестой сказала: "Ты поедешь".

Седьмой сказал: "Я буду ездить по своему маршруту. И думать о тебе".

Шестой сказала: "И я буду думать о тебе".

Седьмой сказал: "Спасибо".

Шестой сказала: "И тебе спасибо".

И они разъехались. Один — на запад. Другая — на восток. И толпа, стоящая на площади, почему-то заплодировала. Хотя ничего не произошло. Ну, то есть вообще ничего. Но что-то произошло. Что-то важное.

Орлов стоял и понимал, что ничего не понимает. И, в общем, понимать было не надо.

Тимофей спрыгнул со ступеньки седьмого. Прыгнул на ступеньку шестого. Постоял. Спрыгнул. И пошёл домой. По делам. У него были свои дела.

Орлов достал блокнот. Записал:

«Дело закрыто. Оба троллейбуса работают. Пассажиры едут. Мэрия довольна. Троллейбусы в чём-то разобрались. Кот ушёл на своих делах. Не понял ничего. Но, кажется, всё правильно».

Подумал. И приписал:

«Дело — не про троллейбус».

Потом посмотрел в блокнот ещё раз. Потом на Тимофея. Тимофей уже ушёл. Куда — неизвестно. У Тимофея всегда были дела.

Эпилог

Вечером Орлов сидел в кабинете один. Все ушли. Тимофей — неизвестно где. Папка — на столе. Лепнина — на потолке. Лампочка — мигает.

Орлов достал блокнот. Открыл. Прочитал:

1. Домовой. Курочкин А.А. Вежливый. Пойман. Не преступник. Сын.
2. Призрак. Ведякин. Усталый. Не найден. Отец.
3. Троллейбус. Номер семь. Влюблённый. Помирился с собой. Работает.

Он посмотрел на пустое место на столе, где обычно сидел Тимофей. Тимофея не было.

Он открыл папку. На титульном листе — надпись карандашом. Почерк был тот же, что в деле вампира. Мягкий. Бытовой. Только теперь — не одно слово. Целая фраза:

«Следующая — русалка. Проверить.»

Орлов закрыл папку.

Потом открыл снова.

Фраза была на месте.

Он откинулся на стуле. Посмотрел на лепнину. Лепнина мигала вместе с лампочкой.

— Что у вас там за дела, — сказал Орлов в пустоту.

Пустота не ответила.

Только где-то в городе, на реке, был слышен какой-то необычный звук. Как будто кто-то пел. Очень тихо. Очень далеко. И очень странно.

Орлов, впрочем, не услышал. Он уже спал на диване.

И в этот момент с улицы донёсся короткий тихий звон — как будто разбилось зеркало. Или монетка упала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.